

ПЛАТОН: ОТ АРГУМЕНТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ К МЕТАФИЗИКЕ

С.В. ПАНОВ,
С.Н. ИВАШКИН

Аннотация

Цель Платона в культуре «магии мысли» – превратить эффекты аффективных разрядок при восприятии той или иной вещи в воспроизводимые смыслопорождающие комплексы впечатлений, отождествив их с сущностью предмета, и обосновать трансцендентальную способность нашего познания неподвижного в подвижном, как и сферу, где происходит превращение представлений в идеи.

Теоретическая прозопопея Платона следуя магии чистой мысли, в которой мыслимое не может не принадлежать бытию самому по себе, снимает органический автоматизм слепой гармонизации аффективных стимулов порожденных желаний и познавательных поведенческих реакций в политеизме, а также рефлексивный автоматизм сознания периода распада политеистской прозопопеи, сознания которое не устает искать интеллектуальных оправданий для своих аффективных движений и отражений эффектов этих движений во внутреннем чувстве.

Ключевые слова: объективация, метафизика, бытие, благо, прекрасное, диалектика.

Панов Сергей Владимирович – кандидат философских наук, доцент Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Москва.

saint-denis@mail.ru

Ивашкин Сергей Николаевич – кандидат культурологии, главный специалист Музыкальной библиотеки им. П. Юргенсона, Москва.

thammasat@yandex.ru

Цитирование: ПАНОВ С.В., ИВАШКИН С.Н. (2017) Платон: от аргументативной культуры к метафизике // Философские науки. 2017. № 5. С. 70–81.

Все, что существовало как комплекс абсолютизированных источников индивидуальных и коллективных мотиваций в политеизме, все, что существовало как условия возможности реагирующего существа в частном и локальном мире потребителей софистской аргументации, должно быть заменено результатами отождествления бытия с эффектами интеллектуальной интуиции. Поэтому в «Федоне» [Платон 1999, 78d] бытие само по себе мыслится как условие возможности объективации изолированного комплекса наиболее интенсивных впечатлений от предмета в его неподвижную сущность, внятную любому реактивному сознанию и воспроизводимую всякий раз при действии соответствующего внешнего или внутреннего стимула.

Прекрасное само по себе обозначает объективацию возвышенной реакции на безусловную слепую гармонию мысли и мыслимого в тождестве идеи. Но бытие и прекрасное сами по себе стали мыслиться только потому, что произошла переоценка ценностей в культуре «магии мысли» – в метафизике – как производстве морального суждения, суждения о благе. Отныне мы видим благое не в языке богов, определяющем простое событие нашей судьбы, не в подтверждающих наши аффективные движения продуктах пассивного синтеза представлений в софистике. Мы видим благое в том, что всякий раз снимает наши аффективные импульсы для того, чтобы мы могли отождествить цель бытия с отчужденной слепой ориентацией поступка (например, с философским мужеством перед смертью, небытие которой уже утверждено для реактивного сознания исходя из простого события мысли о ее небытии).

Исходя из простой рефлексии этой отфильтрованной стимульно-реактивной мотивации, называемой благом, мы создаем шкалу ценностей, ориентирующую сознание сущностей и, следовательно, диалектику противоположных категорий, по которой смерть понимается как противоположность жизни по аналогии отношений справедливого и несправедливого. Но несправедливое не является противоположностью справедливого, оно есть его отсутствие так же, как слабое не является противоположностью сильного, а просто следствием угасания силы. Метод метафизики сужается до описания степени качества сущего, до выявления эссенциализированных представлений, забыв о самом сущем в его бытии.

Метафизика оформляет понятие души как сферы простой рефлексии и воспроизведения объективированных представлений о предметах и их отношениях. Поэтому неподвижное распознает неподвижное в познании, ставшем припоминанием воспроизводимых комплексов интенсивных впечатлений вещи, заменивших пределы ее реального существования, т.е. ее бытия в мире, припоминанием неподвижных прообразов вещей, воспроизводимых в интуиции вне реально-жизненного контекста их существования. Поэтому, как показано в «Пире», душа определена вечным стремлением к благу, поскольку она определена ее собственной конечностью: она может существовать только тогда, когда не все условия достижения блага ей даны, она ограничена в своих познавательных трансцендентальных способностях, она стремится и может стремиться только к недостижимому по определению, так как благо есть чистый акт самопорождающего метапредставления, в котором акт созерцания, его предмет и сущность предмета неразличимы.

Поскольку познавательная интуиция в «Пармениде» конечна, т.е. не создает условий мыслимого, единому здесь противостоит иное. Иное не свести ко многому, это – условие бытия любого множества,

ского существа подобно скептической аскезе трансцендентального эго у Гуссерля [Гуссерль 2000, 743]. Именно поэтому совершенство неуничтожимого космоса порождено в «Тимее» чистым актом воли демиурга, в котором акт, предмет и субъект воления неразличимы. Философия явилась тем этапом эмансипации реактивного сознания, для которого импульсы аффективной природы больше не соотносятся с их отчужденными трансцендентными источниками, а соотносятся с объективированными мотивациями рефлекторного мышления и воли, сохраняющих ту же мифическую структуру мимесиса и отчуждения.

При анализе «Парменида» [Платон 1999, 413–510] нужно иметь в виду, что сократовское просвещение и вообще философская эмансипация сознания явилось ответом на то экспериментирование над регулятивами человеческого существования, какое представляли собой политеизм и софистика. Культура теряла жизненную действенность общих слепо усвоенных ориентаций восприятия, мысли, желания и действия, побуждающие реактивные сознания, только исходя из внушения и следования единым стимулирующим вознаграждающим образцам поведения, поскольку каждый получал суверенное право объективировать результаты собственных импульсивных разрядок и поступать по таким образом выработанным субъективным максимумам.

Как безрефлексивно реактивными сознаниями усваивались результаты аффективных разрядок их внутреннего чувства, так бессмысленно рефлекторное отражение этих эффектов отождествлялось с сущностью вещей и явлений. Но аргументативное сознание философа уже не могло больше наслаждаться производством этих стабилизирующих представлений, воспроизводимых независимо от любых жизненных контекстов возникновения их стимулов. Характер этих стабилизирующих представлений (идеи, ейдосы) должен был произвести вторичные эффекты в рефлекторном рассудке, т.е. общие категории единого и многого, тождественного и нетождественного, покоя и движения. Отношения этих категорий по их простой мыслимости так же непосредственно отождествлялись с реально проживаемым бытием, как непосредственно в русле слепого консенсуса аргументативными сознаниями должны быть приняты концептуальные результаты диалектики единого и иного.

ИСТОЧНИКИ

Гомер 1967 – *Гомер*. Илиада. Одиссея. – М.: Художественная литература, 1967. 483 с.

Гуссерль 2000 – *Гуссерль Э.* Логические исследования. Картезианские размышления. – М.: АСТ, 2000. 750 с.

Платон 1999 – *Платон*. Федон, Пир, Федр, Парменид. – М.: Мысль, 1999. 527 с.

Фихте 1993 – *Фихте И.Г.* Соч. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. 801 с.

Хайдеггер 1993 – *Хайдеггер М.* Время и бытие. – М.: Республика, 1993. 446 с.

Poulain 2001 – *Poulain J.* De l'homme. Eléments d'anthropobiologie philosophique du langage. – Paris: Cerf, 2001. 310 p.

PLATO: FROM THE ARGUMENTATIVE CULTURE TO THE METAPHYSICS

S.V. PANOV,
S.N. IVASHKIN

Summary

The purpose of Plato's "thought magics" culture is to transform the effects of affective discharges on the perception of things into reproducible sense-generating impression complexes, which are identified with the thing's essence, and to show our transcendental cognitive capacity of knowing the unmovable in the movable, and the sphere, where impressions turn into ideas.

Plato's theoretical prosopopoeia follows the magic of pure thought, where the thinkable cannot but belong to the thinkable, and neutralizes both the organic automatism of polytheism, blindly harmonizing the affective stimuli of desire with cognitive behavioral reactions, and the reflective automatism of the consciousness in the time, when the polytheistic prosopopoeia was breaking down, the consciousness that never stops looking for intellectual justification of its affective movements and their reflections in the inner sense.

Keywords: objectivation, metaphysics, being, good, beautiful, dialectics.

Panov, Sergey – Ph.D. in Philosophy, Associated Professor at the National Research University of Technology (MISiS).

saint-denis@mail.ru

Ivashkin, Sergey – Ph.D. in Culturology, Specialist-in-Chief at the Musical Yurguenson Library, Moscow.

thammasat@yandex.ru

Citation: PANOV S.V., IVASHKIN S.N. (2017) Plato: from the argumentative culture to the metaphysics. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 5, pp. 70-81.

REFERENCES

- Homer. (1967) *Iliad. Odyssey*. Moscow, 1967. 483 p. (Russian trans.).
- Husserl E. (2000) *Logic researches. Cartesian meditations*. Moscow, 2000. 750 p. (Russian trans.).
- Plato. (1999) *Phaedo, Symposium, Phaedrus, Parmenides*. Moscow, 1999. 527 p. (Russian trans.).
- Fichte I.G. (1993) Works in 2 vol. Vol. 2. Saint Petersburg, 1993. 801 p. (Russian trans.).
- Heiddeger M. (1993) *Time and being*. Moscow, 1993. 446 p. (Russian trans.).
- Poulain J. (2001) *De l'homme. Eléments d'anthropobiologie philosophique du langage*. Cerf, Paris, 2001. 310 p.